

Глава 38. Тайна раскрыта

Стоило этим словам сорваться с губ, как по толпе пролетел вздох изумления. Фэнлинь Юй вскинулся, впиваясь в противника яростным взглядом. Он помрачнел, и лишь спустя мгновение он выдал из себя издевательский смешок, зло кусая губу:

— Разгадать секрет моего клана? Ну и самомнение у тебя, наглец!

Чу Пинлань не удостоил его ответом. Он лишь молча смотрел — и теперь он был полон непоколебимой решимости, хотя обычно в его взгляде искрились лукавство и плутовство.

Разъяренный Фэнлинь Юй резко вонзил меч прямо в землю. В ту же секунду вспыхнуло ослепительное сияние клинка, и почва под ногами пошла сетью глубоких трещин. Из самых недр, сквозь разломы, повалил зловещий черный туман. Клубясь и извиваясь, он устремился прямо к Чу Пинланю.

Рядом с ним стоял Лу И. Почуввав неладное, он инстинктивно вскинул Чжаньмо, пытаясь защититься, и влил в него духовную силу. Но клинок, словно назло, остался безмолвным — в самый ответственный момент верное оружие дало осечку!

— Проклятье! — выдохнул Лу И.

Зловещая дымка уже готова была поглотить его. Он рванулся в сторону, но внезапно чьи-то сильные руки обхватили его за плечи, увлекая в защитное объятие. В тот же миг из ножен с сухим щелчком вылетел Шилин. Залитый ярким светом клинок замелькал в воздухе, точно россыпь лепестков на ветру, и окончательно развеял черную завесу.

Лу И поднял голову и увидел спокойный, безупречный профиль Янь Цэ.

— В трудную минуту на брата всегда можно положиться, — с облегчением улыбнулся он.

— С тебя еще один должок, — внезапно отозвался обычно холодный и немногословный юноша.

— Ой, да неужели мы будем считать каждую мелочь? — Лу И закатил глаза, выбираясь из его объятий.

Фэнлинь Юй тем временем выглядел так, будто увидел призрака. Его пальцы, сжимавшие рукоять, побелели от напряжения.

— Что ты сделал?! — прошипел он, глядя не на Лу И, а на Чу Пинланя.

Тот стоял бледный как полотно, с тонкой струйкой крови в уголке рта, но он торжествовал. Он небрежно утер лицо рукавом и вскинул голову:

— Я же сказал, что нашел способ совладать с вашей тайной!

Лу И, не понимая, что происходит, вопросительно взглянул на Янь Цэ. Тот выглядел серьезным.

— Он подавил «Хуочжун», — негромко, с оттенком недоверия произнес Янь Цэ.

— «Хуочжун»?

— Меч Фэнлинь Юя, — Янь Цэ указал на клинок противника. На эфесе действительно виднелись два вычурных иероглифа.

В разговор вмешался Даньтай Юэмин — тот самый молчаливый юноша, которого Лу И видел накануне в Академии Шанлин. Сейчас он во все глаза смотрел на Чу Пинланя.

— Нет, — отрезал Юэмин. — Янь Цэ лишь рассек ауру вражеского клинка на тысячи мелких нитей, чтобы те потеряли силу. Это мастерство, но не разгадка. А вот этот человек... — он указал на Чу Пинланя, — он впитал всю мощь «Хуочжуна» в себя и заставил ее подчиниться собственной духовной силе!

Юэмин повернулся к Наньгун Юэ, стоявшему неподалеку:

— Принять в себя ядовитую энергию этого меча и не лишиться рассудка... Ты бы смог?

Наньгун Юэ остался бесстрастным, но ответ прозвучал четко:

— Нет.

— И я бы не смог, — вполголоса добавил Даньтай Юэмин, словно спрашивая самого себя: — Почему же это удалось ему?

Лу И слушал их, пытаясь уловить суть, когда Фэнлинь Юй, окончательно потеряв самообладание, рванулся вперед и вцепился в Чу Пинланя:

— Говори! Какую подлую магию ты использовал?

Пинлань, едва держась на ногах, лишь нагло ухмыльнулся прямо в лицо врагу и что-то прошептал. Фэнлинь Юй на мгновение застыл, а затем его аура вспыхнула с убийственной

яростью. Он вскинул меч, явно намереваясь нанести смертельный удар.

— Дело дрянь! — Лу И первым почувал опасность и бросился наперерез, но кое-кто оказался быстрее.

Вэньшу-цзюнь еще не успел сделать и шага, но его меч уже был в деле. Прозрачный, точно выточенный из чистого нефрита клинок, подобно пущенной стреле, со звоном встал между Фэнлинь Юем и Чу Пинланем. Он, всегда беспечный, впервые разгневался:

— Чжэньян-цзюнь, если твой ученик еще хоть раз посмеет напасть на моего, я церемониться не стану.

— Шисюн, пощади! — взволнованный Чжэньян-цзюнь поспешно схватил своего подопечного за плечо. — Фэнлинь Юй, ты совсем рассудок потерял? Оглянись, где мы находимся!

Этот окрик, кажется, вернул юноше остатки благоразумия. Несмотря на ярость, он склонил голову, нехотя выдавливая из себя извинение:

— Ученик признает свою вину. Прошу наставников простить мою несдержанность.

Конфликт удалось погасить. Тинфан-цзюнь, хоть и недолюбливал заносчивого Фэнлинь Юя, все же решил вмешаться как принимающая сторона:

— Раз он осознал ошибку, Вэньшу-цзюнь, позволь ему уйти миром.

Вэньшу-цзюнь медленно убрал меч. Фэнлинь Юй послушно отступил за спину своего учителя, притихнув, но он по-прежнему смотрел мрачно и тяжело.

<http://bllate.org/book/17458/1699001>